

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

24 ноября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина О.В.Саблина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В.Саблин оспаривает конституционность положения части третьей статьи 125 УПК Российской Федерации, согласно которому судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием), а также с участием прокурора.

Как следует из приложенных к жалобе материалов, судья Южноуральского городского суда Челябинской области со ссылкой на данное законоположение отказал в удовлетворении ходатайства О.В.Саблина о допуске гражданина В.П.Панова в качестве его представителя при рассмотрении жалобы на постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что В.П.Панов не представлял интересы О.В.Саблина при разрешении дознавателем заявления о преступлении.

По мнению О.В.Саблина, оспариваемое положение части третьей статьи 125 УПК Российской Федерации, толкуемое правоприменительной практикой как препятствующее допуску представителя, приглашенного потерпевшим, к участию в судебном заседании в случае, если этот представитель ранее в производстве по делу не участвовал, противоречит статьям 2, 19, 45, 46 (часть 1), 48, 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституцией Российской Федерации предусматривается, что права потерпевших от преступлений, включая право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, охраняются законом и не подлежат ограничению (статья 17; статья 45, часть 2; статья 52; статья 55, части 1 и 3).

Обязанность государства обеспечивать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем предоставления им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные

интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

Приведенные положения Конституции Российской Федерации, как и ее положения, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод как непосредственно действующих - обязанностью государства (статьи 2 и 18), предполагают необходимость законодательного установления уголовно-процессуальных механизмов, в максимальной степени способствующих предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощающих для жертв преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав.

Конкретизируя эти конституционные предписания, статья 42 УПК Российской Федерации определяет полномочия потерпевшего в ходе уголовного судопроизводства, в том числе его право иметь избранного им самим представителя для оказания помощи в отстаивании своих прав и законных интересов. Данное право не ограничивается никакими условиями и может быть реализовано потерпевшим на любом этапе производства по уголовному делу, независимо от того, заявлялось ранее потерпевшим ходатайство о допуске представителя к участию в деле или нет.

Иное не только противоречило бы смыслу уголовно-процессуального закона, но и существенным образом нарушало бы права человека, гарантируемые статьями 45 (часть 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемое в жалобе О.В.Саблина положение части третьей статьи 125 УПК Российской Федерации, подлежащее истолкованию и применению с учетом предписаний Конституции Российской Федерации и в системном единстве с базовыми уголовно-процессуальными нормами, закрепляющими права потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, означает лишь то, что представитель потерпевшего не является обязательным участником судебного заседания по проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора, и никак не может расцениваться как препятствующее допуску в судебное заседание представителя потерпевшего, ранее не принимавшего участия в деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение части третьей статьи 125 УПК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл положения части третьей статьи 125 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Саблина Олега Викторовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 431-О